Операционную Медицинского Центра Т сложно назвать обычной. Попасть туда можно только пройдя через несколько особо охраняемых зон, даже действия уборщиков строго контролировались. Повышенные меры безопасности призваны предотвратить утечку информации.

Итак, недавно закончилась операция, два молодых мужчины в рабочих костюмах убирают операционную.

“Бл**ь, снова повредили артерию, задолбало кровь отмывать.”

“Эй… это не смешно.”

“А пофиг, главное платят хорошо.”

“Кстати, Хён – ним. Могу я задать вопрос?”

После некоторой паузы произнёс один из них.

“А? Ты там осторожнее. Упадёшь и всё, приехали. Порубит на кусочки.”

Едва не поскользнувшийся парень недовольно щёлкнул языком и убрал кусок ещё свежей плоти в мешок.

“Почему они не используют анестезию? Как – то по – варварски отрезать ноги, чтобы ограничить их в движениях, мир давно придумал, кхм, седативные.”

Тот, что постарше усмехнулся на вопрос коллеги.

“Чувак! Если ты задаёшься такими вопросами, то видимо работа здесь тебе не подходит. Причина до смешного проста. Почему, думаешь, сашими готовят из живой рыбы. Препараты оказывают влияние на внутренние органы.”

Молодой медленно кивнул, обдумывая слова старшего.

“Ладно, с уборкой покончили… пора выносить мусор.”

“Ага. Принеси со склада соляную кислоту и пластиковые пакеты. Через 3-4 часа комната должна быть готова к работе. Остатки сбросишь в бочку. О, точно, приготовь сразу две бочки.”

“То есть после полудня состоится ещё одна операция?”

“А ты думал. Деньги сами себя не заработают.”

После запрета пересадки органов от заключённых, граждане Китая обратили свой взор на корейскую хирургию. К тому же, на родине и раньше всё было не слишком гладко, из – за не соответствующих нормам гигиены помещений и оборудования были нередки случаи отторжения донорских органов. Что касается Кореи, здесь за дело взялись люди посерьёзнее, готовые организовать максимально комфортные условия своим клиентам.

В последнее время рынок захватили органы из Индии и Юго – восточной Азии. Самые ходовые части, вроде сердца, печени или почек уходили в среднем по 200 миллионов вон за штуку.

Однако Медицинский Центр Т предлагал только максимально свежий товар, прошедший тщательную проверку у профессиональных врачей и поэтому их ценник превышал

общепризнанный в среднем в два раза. Тем не менее, от клиентов отбоя не было.

“Почти 1,5 миллиарда за человека? Я бы сам продался за такую цену. Счастливая смерть. Хахаха…”

Дверь в операционную открылась, на пороге появился доктор J.

“Какого хрена? Почему уборка до сих пор не закончена. Я же просил сделать всё быстро, а не стоять столбом!”

Старший уборщик склонил голову.

“П-прошу прощения. Мы скоро закончим.”

“Да – да. Уж постарайтесь. У Ким Су – бин осталась одна рука; чёрт, график слишком плотный, нужно спешить. Удостоверьтесь, что она крепко связана и не двигается.”

“Конечно. Даю слово, она и пальцем пошевелить не сможет.”

“*Качает головой* где – то я это уже слышал…”

Доктор J. вздохнул и закрыл дверь с обратной стороны.

“Доктор?”

Спросил младший.

“Угу. Он здесь заправляет.”

“Круто… походу серьёзный мужик.”

“Говорят будто он входит в тройку лучших хирургов Китая. Если жизнь дорога, лучше не зли его.”

“Понял. Только последний вопрос. Зачем отрезать конечности?”

“Чтобы они не могли лягнуть или ударить доктора во время операции. Плюс, есть особый вид коллекционеров, готовых выложить за такой товар бешеные бабки. Кстати, смотрел вчерашние новости?”

“Да.”

“Доктор J. – гений. Использовать ненужные части, чтобы сымитировать работу маньяка. Теперь полицейские, ищущие пропавших детей, будут бегать за тенью.”

А в следующий миг дверь бесшумно распахнулась, доктор J. вошёл внутрь и полоснул скальпелем по шее старшего уборщика.

Хрип

Тело парня, заливаемое кровью, рухнуло на пол. Доктор протёр руки и достал сигарету.

“Что я тебе говорил? Держи язык за зубами. Эй, новичок.”

“Да? Сэр!”

С трудом выдавил из себя младший.

“С этого момента ты за старшего, твоя зарплата удваивается. Есть вопросы по работе?”

Парень улыбнулся и поклонился.

“Большое спасибо, я знаю всё мне необходимое.”

“Тогда займись им. Тело дерьмовое, но кое – какие части мы сможем использовать.”

Доктор затушил сигарету и склонился над трупом старшего уборщика.

“После полудня ещё одна операция, приберись тут. И помни, болтать лишнее - вредно для здоровья.”

Через какое – то время, закончив с работой, сказал он.

“Будет сделано. Доктор.”

Завершив уборку, парень отправился в столовую. Сегодня на обед Триппа[1] и суп из кишок.

* * *

Темно, Ким Су – бин смотрит на плотно закрытую дверь.

Каждый раз, когда дверь открывается, из комнаты пропадает один человек, никто ещё не вернулся. Что с ними случилось? Она не могла или скорее боялась представить.

Даже привыкнув к темноте, Ким Су – бин различала лишь контуры тел.

Она обняла своё дрожащее тело.

Очнувшись, Су – бин поняла, что лишилась руки. Руки, где хранилось её обещание, данное самому близкому ей человеку. Сокровище, надетое на мизинец…

По её щекам поползли слёзы.

С малых лет Ким Су – бин не знала слов любви. Её мать ушла из дома. Единственная оставшаяся родня, отец, видел в девочке жену и поэтому день за днём вымещал на ней свой гнев. В конце концов, она сбежала, скиталась по улицам города, ела, что придётся, воровала в магазинах.

Настоящий ад. В итоге она попалась полиции и была отправлена в приют. Жизнь там на поверку не сильно отличалась. Заклеймённая преступницей, Ким Су – бин видела только холод во взглядах взрослых. На неё сыпались шишки за любую, без разницы кем совершённую провинность, не единожды её избивали другие воспитанники.

И вот, когда Ким Су – бин уже смирилась со своей незавидной долей, появился лучик света – Сон Хиё – ми. Двое, походящих друг на друга подобно двум отражениям в зеркале, они быстро подружились.

‘Я хочу быть счастливой.’

Впервые подобная мысль скользнула в сознании Ким Су – бин. В тот день она переродилась.

Она пообещала себе более не нарушать закон и работать над собой, стать лучше. После выпуска из приюта они хотели жить вместе, она и Хиё – ми. Если всё получится, каким бы сложным не был путь, возможно, она наконец узнает каково это – быть счастливой.

Печально, но мечты девушки разбились вдребезги, не успев реализоваться. Её похитили.

Звук шагов

Кто – то приближается. Кроме неё в комнате не осталось никого. Это конец?

Ким Су – бин до последнего надеялась: герой придёт, её спасут. Однако, шло время, она лишилась руки, а герой так и не появился.

‘Пожалуйста, кто – нибудь, помогите…’

Ким Су – бин не сдавалась. Она не могла сдаться. Не могла нарушить обещание.

-Счастье, вместе.

Открылась дверь. Увидев силуэт вошедшего в комнату человека, она поморщилась.

Мужчина. Мужчина, лишивший её руки.

“Аха, ахахаха! Возрадуйся. Пришла твоя очередь. Тебя ожидает жизнь в роскоши. Любые, самые изысканные деликатесы на расстоянии протянутой руки, ты будешь окружена любовью и заботой. Наслаждайся счастливыми деньками.”

Ким Су – бин смутно догадывалась о чём говорит мужчина, но это совсем не то счастье, которого она желала.

“П-пощадите. Я ничего не дела… П-пожа…*Стон*”

Новый старший уборщик вышел из – за спины доктора J., зажав девушке рот. Ким Су – бин отчаянно пыталась вырваться. Доктор щёлкнул языком и прошептал:

“Мне следовало отрезать вторую руку заранее. Ох, столько дел навалилось. Смерть одного из вас спасёт жизни десятерых. Разве это не лучше, чем влачить жалкое существование?”

Доктор погладил Ким Су – бин по голове. Затем, неспешно, перешёл к шее, вколов туда обезболивающее. Напряжённое до предела тело резко расслабилось.

“Забирай её. Чёрт, а ведь не хотел использовать препараты. Что ж, ничего не поделаешь. Доза маленькая, так что она останется в сознании, просто не сможет двигаться.”

“Да, доктор. Все приготовления завершены.”

Доктор J. ухмыльнулся.

“А ты хорош, явно лучше своего предшественника.”

Парень взвалил на плечо Ким Су – бин и двинулся в сторону операционной.

“Осторожней. Девочка стоит 1,5 миллиарда вон.”

Сказал ему вслед доктор.

Скальп, артерии, печень, желчный пузырь, почки, кровь, кожа, глаза, зубы, плечи, сердце, селезёнка, желудок, кишечник… Каждая из частей здорового тела имела свою цену. Ким Су – бин же, даже будучи обездвиженной, с затуманенным разумом, продолжала повторять про себя.

‘Хиё – ми… прости… я не смогла сдержать обещание…’

* * *

Тхе – хёк издали рассматривал Медицинский Центр Т.

С виду обычный госпиталь, но в его подвале скрывается нечто злое и нечестивое. Он намеревался уничтожить это.

‘Мне бы не помешал совет бомбера.’

Но тут важно расставить приоритеты. Тхе – хёк хотел показать Фантома общественности на фоне дела Кукольника. Ради этого он и завербовал Шин Се – хо.

‘Так, нельзя забывать про съёмку. И…’

Он достал из сумки оперную маску. На него словно вылили ушат воды, тело расслабилось, Тхе – хёк полностью успокоился. В маску была вмонтирована миниатюрная камера. Всё им увиденное и услышанное записывается на флешку. Позже останется только смонтировать фильм из самых зрелищных кусков.

Через главный вход в подвал не попасть, как он понял – путь туда вообще не из близких. Перебравшись через забор с колючей проволокой, Тхе – хёк нашёл взглядом служебный вход.

К нему тут же подбежал охранник.

“Прошу прощения, но это частная территория.”

Значит поблизости стоят несколько скрытых камер, следящих за всем происходящим в округе. В распоряжении Тхе – хёка один рюкзак и ноль единиц оружия.

Охранник угрожающе махнул дубинкой, как бы намекая. Тхе – хёк рассмеялся. Было забавно наблюдать за человеком, настолько уверенным в своих силах.

[Жестокость активирована.]

-Вы можете использовать железную трубу.

Резко сократив дистанцию, Тхе – хёк нанёс удар точно по голове охранника.

Треск

Мужчина кулем упал на землю. Демоническое Зеркало зарегистрировало голос охранника. Теперь Тхе – хёк сможет использовать его в связке с Модуляцией Голоса.

“Надо бы найти укромное место.”

Тхе – хёк подхватил безвольное тело и отволок его в кусты, проверил вещи. Пропуск, дубинка, рация, телефон и тд. К сожалению, пропуск начальных уровней, то есть доступ в подвал мужчина не имел.

С другой стороны, дареному коню в зубы не смотрят. Незаметно, атмосфера вокруг него изменилась.

Он поднёс выключенную рацию ко рту и прошептал:

“Фантом на месте. Начинаю проникновение во вражеский лагерь.”

[1] Итальянское блюдо из говяжьего рубца

http://tl.rulate.ru/book/4507/178376